
**ТЕМА НОМЕРА:
«ГОРИЗОНТЫ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ
БИМЕДИЦИНСКИХ И СОЦИОГУМАНИТАРНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ»**

DOI: [10.17805/ggz.2021.2.1](https://doi.org/10.17805/ggz.2021.2.1)

Гуманитарная экспертиза полного цикла*

С. Ю. Шевченко

Институт философии РАН;

Е. М. Шкомова

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова;

С. В. Лаврентьева

Институт философии РАН

В статье предлагается концепция гуманитарной экспертизы полного цикла. В ее основу положен опыт участия авторов в проекте по изучению коммуникативных проблем в сфере геномной медицины. Представленная концепция развивает идеи одного из основоположников гуманитарной экспертизы Б. Г. Юдина об «опереживающем обживании социальных эффектов технологий» и продолжается характере экспертной деятельности. Задачи и предметное поле гуманитарной экспертизы полного цикла раскрываются в свете их трактовок в работах А. А. Воронина и Вал. А. Лукова.

Задачи полного цикла экспертизы в отношении отдельной социотехнической практики формулируются как достижение участниками этой практики взаимопонимания по поводу: форм неопределенности, в контексте которых реализуется эта практика; конкретных планов и правил осуществления этой практики; генерализованного смысла реализации этих планов.

Показано, что значимым элементом предметного поля гуманитарной экспертизы является семья. При этом подходом к заданию такого поля может служить теория ассамбляжей, элементы которых не связаны иерархическими отношениями. Иными словами, член семьи не рассматривается как элемент множества (самой семьи), но и семья не задается через отношение к индивиду (например, к пациенту врача-генетика).

* Исследование выполнено за счет гранта [Российского научного фонда](#) (проект № 18-78-10132).

The research was funded by a grant from the Russian Science Foundation (project no. 18-78-10132).

В свете указанных предметов и задач рассмотрено три уровня цикличности гуманитарной экспертизы: дисциплинарный (цикличность смены дисциплинарных подходов), эвристический (цикличность использования нарративных и концептуальных инструментов при создании общей эвристики), проблемный (цикличность затруднений в постановке или формулировке проблем).

Ключевые слова: экспертиза; геномная медицина; проблемное поле; семья; ассамбляж; нарратив; эвристика

Full-cycle Humanitarian Expertise

S. Yu. Shevchenko

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences;

E. M. Shkomova

Lomonosov Moscow State University;

S. V. Lavrentyeva

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences

This article proposes the concept of full-cycle humanitarian expertise. This concept is grounded on the experience of the authors' participation in a study of communicative problems in the field of genomic medicine. The presented conception develops the ideas of Boris G. Yudin, one of the founders of humanitarian expertise, about the "preemptive interiorization of the social effects of technologies" and the continuing nature of expert activity. The tasks and subject field of full-cycle humanitarian expertise are described in the light of their interpretations in the works of Andrey A. Voronin and Valery A. Lukov.

The objectives of the full range of expertise in a particular social and technical practice are formulated as the achievement of mutual understanding by participants of this practice regarding the following: forms of uncertainty in the context of which this practice is implemented; specific plans and rules of implementation of this practice; the generalized meaning of implementation of these plans.

It is shown that a significant element of the subject field of humanitarian expertise is the family. At the same time, the theory of assemblages, the elements of which are not connected by hierarchical relations, can serve as an approach to setting such a field. In other words, a family member is not considered as an element of a set (the family itself), but the family also is not specified through a relation to an individual (for example, to a geneticist's patient).

In the light of the mentioned subjects and tasks, three levels of the cyclical nature of humanitarian expertise are considered: the disciplinary (cyclicity in the change of disciplinary approaches), heuristic (cyclicity in the use of narrative and

conceptual tools for creating a general heuristics), and problematic ones (cyclicity of difficulties in posing or formulating problems).

Keywords: expertise; genomic medicine; problematic field; family; assemblage; narrative; heuristics

ВВЕДЕНИЕ.

ЭКСПЕРТИЗА ЭКСПЕРТИЗЫ

С 2018 г. междисциплинарный коллектив, состоящих из гуманитариев, врача и биолога, реализует проект «Коммуникативный контур биомедицинских технологий (на примере геномной медицины)». Одной из наиболее значимых его теоретических задач была разработка формата гуманитарной экспертизы полного цикла. Под «полнотой» в данном случае подразумевается отнюдь не завершенность экспертизы, а циклический характер междисциплинарных взаимодействий. В самых общих чертах на старте исследования он виделся следующим образом: за клинической и лабораторной практикой участников проекта наблюдают социолог и медицинский антрополог. Они собирают, упорядочивают и обобщают эмпирический материал. Философы, специалисты по биоэтике формулируют ряд концептуализаций обнаруженных коммуникативных проблем, рассматривая их в разных плоскостях: нарративной, этической, эпистемологической, феноменологической. Затем полученные проблемы, а главное направления их решения, вновь предлагаются медицинским специалистам. На этом заканчивается очередной цикл экспертизы, начинается новый ее виток.

Разумеется, за почти три года работы над проектом эта картина значительно усложнилась. Соответственно, мы, авторы настоящей статьи, занимавшиеся координацией работы междисциплинарного коллектива, видим свою задачу в ее философском и методологическом осмыслении. Концепция гуманитарной экспертизы полного цикла, предлагаемая ниже, может оказаться актуальной сразу для нескольких отраслей гуманитарного знания. Прежде всего, речь идет о теоретических основах гуманитарной экспертизы и социогуманитарного сопровождения высокотехнологичных проектов. Кроме того, осмысление опыта работы над проектом может быть полезно для философских исследований меж- и трансдисциплинарности, а также для философии экспертизы.

Прежде всего мы раскроем сформировавшийся у нас образ гуманитарной экспертизы полного цикла, соотнося его с определениями самой гуманитарной экспертизы, с существующими формулировками ее задач и практической специфики. Благодаря этому окажутся проясненными особенности работы в полном междисциплинарном цикле. Далее мы остановимся на наиболее концептуально сложных задачах осуществления такой экспертизы, которые

могут быть рассмотрены и как трудности в достижении трансдисциплинарного характера работы. В заключении мы суммируем полученные теоретические и практические черты гуманитарной экспертизы полного цикла и отметим возможные сферы ее применения.

Данная статья может быть прочитана и как своеобразная автоэтнография — изложение самонаблюдений исследователей, в данном случае, — участвующих в экспертизе технологий. Действительно, в нашем подходе к осмыслению опыта проектной работы присутствуют все три ключевых черты «аналитической автоэтнографии»:

1. принадлежность к изучаемому сообществу;
2. стремление к теоретическому осмыслению реальности;
3. отказ от единственно верного «аутентичного» изображения своего прошлого опыта (Рогозин, 2015).

Но сами мы не будем использовать термин «автоэтнография» в отношении нашего исследования по двум причинам. Во-первых, открытым остается вопрос: можем ли мы назвать «сообществом» междисциплинарный коллектив проекта — в том смысле, в каком используется это слово для обозначения традиционных профессиональных групп (например, медицинское сообщество). Во-вторых, наш теоретический интерес движим стремлением к точности дескрипции в меньшей степени, чем это обычно характерно для этнографа. Главную свою задачу мы видим в придании операционального характера нашим выводам, поэтому точнее было бы обозначить формат нашего текста как «экспертизу экспертизы».

ПОНЯТИЕ ГУМАНИТАРНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ¹

Термин «гуманитарная экспертиза» в русскоязычной литературе впервые был подробно разработан Б. Г. Юдиным. Он обозначает основную цель такой экспертизы как «“обживание” обществом ситуаций, порождаемых внедрением научно-технических и социальных новшеств» (Юдин, 2006: 231). По Юдину, экспертизу делает гуманитарной не столько участие в ней различных представителей гуманитарного знания, сколько восприятие человека как «точки отсчета» и ориентация на гуманизацию человеческих взаимоотношений и взаимодействий. В этом смысле системность, завершенность представлений о методах и точках приложения экспертных процедур может выступать скорее тормозом в осуществлении ее целей. Если мы готовы построить си-

¹ Основные аргументы данного раздела ранее изложены в книге С. Ю. Шевченко «Надежда обретенная и изобретенная. Эпистемология добродетелей и гуманитарная экспертиза биотехнологий» (Шевченко, 2020).

стему определения и минимизации рисков, угрожающих человеку, его свободе, благополучию и самопониманию, значит, нам должны быть известны все ценности и интересы отдельных людей. Поэтому гуманитарная экспертиза понимается и как деятельность, направленная на выяснение, обозначение и обсуждение ценностных позиций, настройку каналов коммуникации между представителями разных групп интересов (там же). Такая широкая рамка экспертной деятельности позволяет черпать ресурсы в разнообразных направлениях философской мысли и гуманитарного знания.

Сам Б. Г. Юдин признает недостаточную операциональность понятия гуманитарной экспертизы, происходящую как раз от обобщенного характера ее методологических ориентиров. Действительно, почти любой вид публичной активности направлен на выявление и согласование различающихся интересов разнообразных групп и индивидов. Но гуманитарная экспертиза придает этой деятельности системный и целенаправленный характер (Ашмарин, Юдин, 1997). Системность здесь не означает возможность алгоритмической проверки любой социальной или технологической инновации, проводимой исходя из уже известных категорий риска. Она скорее указывает на постоянный мониторинг такого рода нововведений, системный характер преследования целей экспертизы. Ее цели представляют собой прежде всего выявление угроз и перспектив для человека как целостности, связанных с развитием конкретной технологии или ряда технологий.

Ссылаясь на норвежского философа Г. Скирбекка, Б. Г. Юдин и И. И. Ашмарин отмечают, что в интеллектуальном смысле гуманитарная экспертиза означает переход от узкотехнологического расчета рисков к диалогической рефлексии и публичному обсуждению. В моральном смысле — выход за пределы оценки новых технологий исключительно в категориях непосредственных затрат и выгод. В политическом смысле — отказ от узкоутилитарных интересов рынка и переход к культуре совместной ответственности за инновации (Ашмарин, Юдин, 1997).

Однако за более чем полтора десятилетия активного существования термина «гуманитарная экспертиза» в отечественной гуманитаристике возникло несколько его авторских толкований и рецепций. Также его значения были развиты и расширены. Например, в рамках понятия «социогуманитарное сопровождение» при изучении развития технологий. Ниже мы раскроем концепт гуманитарной экспертизы полного цикла через соотнесение с этими трактовками.

**ОБЩИЕ ЗАДАЧИ
ГУМАНИТАРНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ**

В рамках раскрытия специфики полного цикла экспертизы видится целесообразным начать с систематического критического обзора концепции гуманитарной экспертизы, сделанного А. А. Ворониным (Воронин, 2013). Он обращает внимание на разнообразие экспертных практик, связанных с оценкой и минимизацией социальных и гуманитарных рисков внедрения новых технологий. Общим содержательным ядром этих практик исследователь считает их делиберативную природу. Создание коммуникативных площадок для решения междисциплинарных проблем, по его мнению, предполагает не только согласование позиций общества («людей с улицы»), ученых, представителей государственного и делового администрирования, но и корректировку этих позиций (там же: 103). Этот общий момент, по мнению А. А. Воронина, и делает употребление термина «гуманитарная экспертиза» обоснованным. В свете такого понимания он разворачивает собственное понимание задач такой экспертизы (там же: 104–105):

- расширить пространство между «хочу» и «могу» (подразумевая под этим удержание от технически возможных действий, социальные плоды которых выглядят сомнительными);
- перевести «что» в «как» (преобразование задачи, содержащей этические трудности, в ответственное и исполнимое решение);
- «вписать неопределенность будущего в контекст “здесь и теперь”». Иными словами, мы должны уже сегодня уметь поставить рамки возможным последствиям, как правило, непредвиденных, малопонятных инноваций, внедряемых с расчетом на завтрашние барыши» (там же: 105; полужирный шрифт источника. — *Авт.*);
- дать основания для последующих экспертных решений, т. е. стремиться к их общезначимости.

Формулировки всех четырех задач мы готовы считать релевантными для гуманитарной экспертизы полного цикла с некоторым их уточнением, а также с их группировкой вокруг еще одной крайне важной задачи по обеспечению понятности, прозрачности тех социотехнических практик и взаимодействий, по поводу которых принимается решение в рамках гуманитарной экспертизы. Первую из обозначенных А. А. Ворониным задач — удержание от поспешных действий — мы готовы не только считать одной из задач гуманитарной экспертизы, но и назвать аксиологическим ориентиром экспертизы. Это правило открыто выражено в биоэтическом принципе предосторожности и даже зафиксировано в лабораторных правилах техники безопасности (любое неидентифицированное вещество считается принадлежащим к наивысшему классу

опасности). Однако это правило не должно пониматься как рестриктивное по своей сути.

В значительной степени оно имеет отношение к неопределенности, обозначенной А. А. Ворониным в третьей задаче. Эту задачу также можно рассматривать как аксиологический ориентир гуманитарной экспертизы, если не считать, что неопределенности можно поставить предел, обозначить ее «рамки». Разнесение «хочу» и «могу» также является важным звеном этики неопределенности, которая была разработана в приложении к генетическому консультированию в рамках нашего проекта (Шевченко, 2021). Одним из исходных пунктов такой этики является признание радикальной неопределенности, постоянной возможности появления «черных лебедей». Неопределенность нельзя ограничить или уместить в рамки, можно лишь учиться справляться (англ. 'cope') с ней. Осознание того, что неопределенность — неотъемлемая черта жизни и мышления о настоящем и будущем, является важным шагом на этом пути. Движение малыми шагами, увеличение просвета между «хочу» и «могу» — один из принципов этики неопределенности.

Итак, ключевым моментом наших дополнений ко второму и четвертому пунктам перечня задач является достижение совместного понимания всеми агентами, вовлеченными в определенную социотехническую практику, связанных с ней рисков и неопределенности. При этом важно не столько тождественное понимание неопределенности, но и возможность ориентироваться в системе рисков и опасений других участников практики. В приложении к геномной медицине это означает умение врача понять то, какой вклад знание о наследственных рисках способно внести в конструирование пациентом собственного будущего и будущего своей семьи, а также то, как можно помочь пациенту сориентироваться в мире разнообразных медицинских практик, с которыми ему предстоит столкнуться. Эта ориентация на понимание будет более подробно прояснена ниже.

Понимание задач, стоящих перед полным циклом экспертизы, мы можем обозначить следующим образом.

Достижение всеми участниками социотехнической практики ясности и взаимопонимания по поводу:

- *общей неопределенности и отдельных видов неопределенности, в контексте которых реализуется эта практика;*
- *конкретных «рецептурных» планов и правил осуществления этой практики, а также доступных в рамках нее механизмов коммуникации;*
- *общего смысла реализации этих планов (рассмотрение проблем и предложенных решений как потенциального этического казуса или правового прецедента).*

Под социотехнической практикой в нашем проекте мы понимаем медико-генетическое консультирование, ставшее предметом гуманитарной экспертизы. Вопрос о конкретных объектах, о которых ведется речь в рамках гуманитарной экспертизы, будет рассмотрен в следующем разделе. Под «видами неопределенности» имеются в виду прежде всего неясность того, как и когда реализуются наследственные риски, и реализуются ли они вообще («онтологическая неопределенность»), ограниченность научного, биомедицинского знания о них («эпистемическая неопределенность»), неясность языка коммуникации для неспециалиста («неопределенность перевода»). Во втором и третьем пункте мы говорим о значении коммуникативных механизмов соответственно для конкретного пациента и для развития высокотехнологичной медицинской помощи в отдельном учреждении или в стране в целом.

СЕМЬЯ КАК ОБЪЕКТ ГУМАНИТАРНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ: АССАМБЛЯЖИ И ТЕЗАУРУСЫ

Выше сфера применения, часто тождественная предмету гуманитарной экспертизы, была обозначена как «определенная социотехническая практика». При этом социальные агенты не просто вступают в эту практику, они также переформатируются ей. В рамках медико-генетического консультирования проблематизируются границы семьи как социального агента, происходит наложение разных онтологий родства. При этом близость происхождения может вступать в конфликт с эмоциональным дистанцированием от родственников. Проблемы информирования о наследственных рисках как раз и возникают в связи с конфликтами подобного рода.

Из-за этого социогуманитарные риски и проблемы, с которыми имеют дело эксперты, могут пониматься не только как имеющие отношение к отдельному индивиду или обществу в целом. Зачастую эпистемически непрозрачная сфера семейных отношений оказывается в центре предметного поля гуманитарной экспертизы. Один из основоположников фамилистической экспертизы в России Вал. А. Луков сближал ее с гуманитарной экспертизой или даже рассматривал первую как форму второй. Под фамилистической экспертизой он понимал экспертную деятельность, проводимую с «целью установить влияние изучаемых социальных условий и факторов на жизнедеятельность семьи и выработать рекомендации по оптимизации воздействия на семью этих условий и факторов для принятия управленческих решений» (Луков, 2006: 199–200).

Рассмотрение семьи как важного объекта гуманитарной экспертизы связано с тремя трудностями. Во-первых, уже обозначенная выше непрозрачность семьи — сложность моделирования реакции семьи на определенные факторы и стимулы. В этом отношении Вал. А. Луков приводит пример неудачной политики по борьбе с бедностью в США времен президентства

Э. Джонсона, снизившей благосостояние многих домохозяйств (там же: 198). Во-вторых, сложность определения семьи как группового агента: она не тождественна ни экономическому домохозяйству, ни генеалогической общности. В-третьих, эти зыбкие границы семьи еще более размываются теми практиками, которые служат предметом экспертизы. В этой связи и для внешних экспертов (например, социальных исследователей), и для людей, непосредственно вписанных в исследуемую практику (например, врачей-генетиков), понятие семьи остается проблематичным, несмотря на рутинный характер его употребления. Данная проблема характерна и для разработчиков семейной политики и семейного права (Gupta, 2018). Вал. А. Луков пишет о гетерогенном перечне приоритетов семейной политики во Франции 1990-х гг. — от защиты окружающей среды до планирования времени. В нем все смешано по масштабам и характеру задач. Однако этот список приемлем и понятен «и для государственных структур, и для структур гражданского общества» (Луков, 2006: 199).

Вопрос состоит в том, кого мы можем считать субъектом такого понимания внутри практики, служащей предметом экспертизы. В случае с геномной медициной таким субъектом может быть индивид, его / ее семья, дальние родственники. Возможный ответ на эту трудность — применение теории ассамбляжей при построении онтологии гуманитарной экспертизы. И индивиды, и семьи, и общности дальних родственников включены в ее предметное поле, но при этом они не определяются через иерархические взаимоотношения, а представляют собой равноправные онтологические единицы. Т. е. индивид не рассматривается через включение в семью (как элемент множества), но и семья не определяется через отношение к индивиду (как родственники индивида). Создатель теории ассамбляжей М. Деланда характеризовал такую онтологию как плоскую (DeLanda, 2006).

Мы бы хотели сохранить процедуру сборки-разборки, переключения между разными типами объектов, как практику создания операционального поля гуманитарной экспертизы. Но помимо этого такие процедуры являются элементом предлагаемого экспертизой решения по достижению взаимной ясности действий среди участников социотехнической практики. Так, врач-генетик осознает, что пациент всегда включен в систему социальных связей и обязательств, что за ним / ней находится семья, родственники, работодатели, друзья и т. д. В свою очередь пациент благодаря врачу понимает, каким образом медико-генетическая консультация включена в систему постановки диагноза и оказания медицинской помощи. Возможность обеспечить пациентам ясность в этом отношении мы обозначили как основу «структурной компетенции» врача (Шевченко, Лаврентьева, Шкомова, 2019).

Итак, основными элементами предметного поля гуманитарной экспертизы являются социальные ассамбляжи, которые могут находиться в отношениях части и целого, при этом каждый из них обладает собственной историей, и потому не может быть определен через иерархические отношения к другим элементам предметного поля.

Однако это обобщение имеет скорее теоретический характер. Такая онтология никогда не дана, она всегда создается и экспертными практиками, и социотехническими практиками, являющимися предметом экспертизы. В конкретной практической ситуации всегда можно определить степень «собранности» или «разобранности» ассамбляжей (например, в каком смысле пациент сейчас говорит от лица своих детей, супруга или супруги; выражает ли он / она свои предпочтения). Разобраться в этих отношениях зачастую помогает изучение актуального применения тезауруса, представляющего собой систему ориентирования в конкретной социотехнической практике (Луков В., Луков Вл., 2013).

В этой связи мы склонны переосмысливать разработанный Вал. А. Луковым и Вл. А. Луковым тезаурусный подход. Тезаурус является системой знаний, позволяющей агенту ориентироваться в определенном фрагменте социальной реальности, но при этом мы можем ориентироваться на действия этого агента, только зная актуальный способ применения тезауруса, к которому он прибегает.

Кратко обобщая вышесказанное, отметим, что *актуально применимый агентом тезаурус характеризует то состояние онтологии, с которым этот агент актуально оперирует и которое используется им для ориентации и согласования действий с другими агентами.*

ГУМАНИТАРНАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПОЛНОГО ЦИКЛА: НАРРАТИВЫ, КАЗУСЫ И ЭВРИСТИКА

Гуманитарная экспертиза, задачи и предметное поле которой определены так, как это сделано выше, уже является циклической деятельностью в том смысле, что изучение неясностей, имеющих место в реальной социотехнической практике, вбирается неясностями междисциплинарного взаимодействия экспертов. Т. е. конкретный эксперт непосредственно ощущает дезориентацию, с которой может столкнуться «человек с улицы», оказываясь в кругу экспертов из других проблемных областей. Как и профан, эксперт в этой ситуации испытывает затруднения в постановке осмысленных (для других участников) вопросов. Ситуация ученого незнания вместе с тем оказывается опытом включения точки зрения другого (профана), опытом инако-мыслия (Тищенко, 2011). Это включение другого происходит как в выработку экспертных

решений, так и в их концептуальное наполнение. Экспертная междисциплинарная коммуникация сама по себе предполагает выработку тезауруса, который может быть применен непосредственно в проблемной ситуации, являющейся предметом экспертизы.

Т. е. в рамках гуманитарной экспертизы происходят постоянные циклы обращения от ситуации дезориентации «человека с улицы» к неопределенности, в которой оказывается эксперт в междисциплинарном пространстве, и обратно. Эта цикличность внутреннего содержания экспертной работы, как представляется, и позволяет решить задачу по достижению ясности в отношении общей неопределенности и отдельных видов неопределенности, в контексте которых реализуется социотехническая практика.

Часто такая «экспертная» выработка тезауруса происходит через постановку вопросов в нарративной форме. Например, в рамках нашего проекта философу легче задать контрфактический вопрос врачу «Что было бы, если бы я пришел к вам с жалобами на...?», чем ставить на общее обсуждение непосредственно проблему о критериях «докторабельности» пациентских проблем. Биоэтические концепции и рекомендации по маршрутизации пациента проясняются через нарратив. Но с другой стороны, основанием для такого прояснения служат модельные ситуации, реальные и вымышленные казусы, агрегированные опять же из нарративов пациентов и врачей — реальных участников рассматриваемой практики генетического консультирования. *Тем самым цикличность вписана в саму выработку эвристики экспертной деятельности: от нарративов участников практики — к казусам, от них — к принципам (концепциям, нормативам), которые в свою очередь проясняются через нарративы (в том числе через иллюстративные мысленные эксперименты).* Такого рода цикличность позволяет обратиться к реализации других двух задач гуманитарной экспертизы: выработке содержательного решения конкретной проблемы и общезначимого разворачивания такого решения. Первая часть этого цикла вполне вписывается в подходы нарративной биоэтики (Linett, 2020), вторая же скорее обращена к инструментарию экспериментальной этики (Pözlner, Paulo, 2021).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, реализация самой идеи гуманитарной экспертизы как продолжающейся и неоднократной деятельности предполагает осуществление полного цикла экспертизы — от выявления проблем до апробирования различных путей их решения и придания этим путям более широкого (теоретического) значения. В этой связи уместно говорить не о нескольких вариантах циклов ее осуществления, а об уровнях цикличности. Внешний, наблюдаемый уровень цикличности обусловлен чередованием дисциплинарных практик,

обозначенных в первом абзаце данной статьи. Внутренние экспертные оценки специалистов в конкретной сфере (в нашем случае — в геномной медицине) дают толчок социальным исследованиям, которые в свою очередь являются основанием для концептуализации проблем и вариантов их решения. Этот цикл можно истолковать и как чередование методов исследовательской и экспертной работы, но, сталкиваясь с необходимостью выработки трансдисциплинарного решения, это чередование становится составляющей общей эвристики. В этом контексте нарративы сменяются казусами, те — концепциями, которые в свою очередь разъясняются через нарратив. Трудности, которые испытывают участники экспертной группы при переходах между различными эвристическими режимами, обуславливают цикличность в постановке («схватывании» проблем): от дезориентации «человека с улицы» к собственной дезориентации эксперта в режиме «ученого незнания».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ашмарин, И. И., Юдин, Б. Г. (1997) Основы гуманитарной экспертизы // Человек. № 3. С. 76–85.

Воронин, А. А. (2013) Гуманитарная экспертиза: опыт исследования и проблемы // Биоэтика и гуманитарная экспертиза. Вып. 7 / отв. ред. Ф. Г. Майленова. М. : ИФ РАН. 245 с. С. 87–112.

Луков, В. А. (2006) Гуманитарная экспертиза: от теории к практике // Знание. Понимание. Умение. № 4. С. 197–200.

Луков, В. А., Луков, Вл. А. (2013) Тезаурус как ориентационный комплекс // Знание. Понимание. Умение. № 2. С. 107–110.

Рогозин, Д. (2015) Как работает автоэтнография? // Социологическое обозрение. Т. 14. № 1. С. 224–273.

Тищенко, П. Д. (2011) На гранях жизни и смерти: философские исследования оснований биоэтики. СПб. : Изд. дом «Мирь». 331 с.

Шевченко, С. Ю. (2020) Надежда обретенная и изобретенная. Эпистемология добродетелей и гуманитарная экспертиза биотехнологий / Институт философии РАН. М. : Прогресс-Традиция. 336 с.

Шевченко, С. Ю. (2021) Этика неопределенности как продолжение эпистемологии добродетелей: пример генетических рисков // Эпистемология и философия науки. Т. 58. № 1. С. 161–177. DOI: [10.5840/eps202158116](https://doi.org/10.5840/eps202158116)

Шевченко, С. Ю., Лаврентьева, С. В., Шкомова, Е. М. (2019) «Хожждение по врачам», междисциплинарность и биовласть // Междисциплинарная коммуникация: казус геномной медицины : сб. науч. ст. / под ред. П. Д. Тищенко, С. Ю. Шевченко. М. : ООО «4 Принт». 132 с. С. 62–78.

Юдин, Б. Г. (2006) От этической экспертизы к экспертизе гуманитарной // Гуманитарное знание: тенденции развития в XXI веке. В честь 70-летия

Игоря Михайловича Ильинского : колл. моногр. / под общ. ред. В. А. Лукова. М. : Изд-во Нац. ин-та бизнеса. 678 с. С. 214–237.

DeLanda, M. A. (2006) *A new philosophy of society: Assemblage theory and social complexity*. L. ; N. Y. : Continuum. v, 142 p.

Gupta, C. (2018) *In search of just families: A philosophical view*. Lanham, MD : Lexington Books. xxii, 145 p.

Linett, M. T. (2020) *Literary bioethics: Animality, disability, and the human*. N. Y. : New York University Press. [viii], 214 p.

Pözlner, T., Paulo, N. (2021) Thought experiments and experimental ethics // *Inquiry*. Ahead-of-print. P. 1–29. DOI: [10.1080/0020174X.2021.1916218](https://doi.org/10.1080/0020174X.2021.1916218)

Дата поступления: 10.02.2021 г.

REFERENCES

Ashmarin, I. I. and Yudin, B. G. (1997) *Osnovy gumanitarnoi ekspertizy [Basics of humanitarian expertise]*. *Chelovek*, no. 3, pp. 76–85. (In Russ.).

Voronin, A. A. (2013) *Gumanitarnaya ekspertiza: opyt issledovaniia i problem [Humanitarian expertise: Experience of research and problems]*. In: *Bioetika i gumanitarnaya ekspertiza [Bioethics and humanitarian expertise]* / ed. by F. Maylenova. Moscow : Institute of Philosophy RAS. Vol. 7. 245 p. Pp. 87–112. (In Russ.).

Lukov, V. A. (2006) *Gumanitarnaya ekspertiza: ot teorii k praktike [Humanitarian expertise: From theory to practice]*. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 4, pp. 197–200. (In Russ.).

Lukov, V. A. and Lukov, V. A. (2013) *Tezaurus kak orientatsionnyi kompleks [The thesaurus as an orientation complex]*. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 2, pp. 107–110. (In Russ.).

Rogozin, D. (2015) *Kak rabotaet avtoetnografiia? [How autoethnography works]*. *Sotsiologicheskoe obozrenie*, vol. 14, no. 1, pp. 224–273. (In Russ.).

Tishchenko, P. D. (2011) *Na graniakh zhizni i smerti: filosofskie issledovaniia osnovanii bioetiki [On the verge of life and death: Philosophical foundations of studies in bioethics]*. St. Petersburg : “Mir” Publishing House. 331 p. (In Russ.).

Shevchenko, S. Yu. (2020) *Nadezhda obretennaia i izobretennaia. Epistemologiya dobrodeteli i gumanitarnaya ekspertiza biotekhnologii [Hope found and invented. Epistemology of virtues and humanitarian expertise of biotechnologies]* / Institute of Philosophy RAS. Moscow : Progress-Traditsiia Publ. 336 p. (In Russ.).

Shevchenko, S. Yu. (2021) *Etika neopredelennosti kak prodolzhenie epistemologii dobrodeteli: primer geneticheskikh riskov [Ethics of uncertainty as an extension of virtue epistemology: The case of genetic risks]*. *Epistemologiya i filosofiya nauki*, vol. 58, no. 1, pp. 161–177. (In Russ.). DOI: [10.5840/eps202158116](https://doi.org/10.5840/eps202158116)

Shevchenko, S. Yu., Lavrentyeva, S. V. and Shkomova, E. M. (2019) «Khozhdenie po vracham», mezhdistsiplinarnost' i biovlad' ["Visiting doctors endlessly", interdisciplinarity and biopower]. In: *Mezhdistsiplinarnaiia kommunikatsiia: kazu genomnoi meditsiny [Interdisciplinary communication: The case of genomic medicine]* / ed. by P. D. Tishchenko and S. Yu. Shevchenko. Moscow : "4 Print" Ltd. 132 p. Pp. 62–78. (In Russ.).

Yudin, B. G. (2006) Ot eticheskoi ekspertizy k ekspertize gumanitarnoi [From ethical expertise to humanitarian expertise]. In: *Gumanitarnoe znanie: perspektivy razvitiia v XXI veke [Humanities knowledge: Prospects of development in the 21st century]* : in honour of the 70th anniversary of Igor Mikhailovich Ilinskiy / ed. by V. A. Lukov. Moscow : National Institute of Business Publ. 678 p. Pp. 214–237. (In Russ.).

DeLanda, M. A. (2006) *A new philosophy of society: Assemblage theory and social complexity*. London ; New York : Continuum. v, 142 p.

Gupta, C. (2018) *In search of just families: A philosophical view*. Lanham, MD : Lexington Books. xxii, 145 p.

Linett, M. T. (2020) *Literary bioethics: Animality, disability, and the human*. N. Y. : New York University Press. [viii], 214 p.

Pözlner, T. and Paulo, N. (2021) Thought experiments and experimental ethics. *Inquiry*, ahead-of-print, pp. 1–29. DOI: [10.1080/0020174X.2021.1916218](https://doi.org/10.1080/0020174X.2021.1916218)

Submission date: 10.02.2021.

Шевченко Сергей Юрьевич — кандидат философских наук, научный сотрудник сектора гуманитарных экспертиз и биоэтики Института философии Российской академии наук. Адрес: 109240, Россия, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1. Тел.: +7 (495) 697-90-67. Эл. адрес: simurg87@list.ru

SHEVCHENKO, Sergei Yurievich, Candidate of Philosophy, Researcher, Department of Humanitarian Expertise and Bioethics, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. Postal address: Bldg. 1, 12 Goncharnaya St., 109240 Moscow, Russian Federation. Tel.: +7 (495) 697-90-67. E-mail: simurg87@list.ru

ORCID: [0000-0002-7935-3444](https://orcid.org/0000-0002-7935-3444)

Researcher ID: [F-5320-2018](https://orcid.org/F-5320-2018)

Scopus Author ID: [57192993265](https://orcid.org/57192993265)

SPIN-код РИНЦ: [2783-6006](https://orcid.org/2783-6006)

Шкомова Екатерина Михайловна — кандидат философских наук, ассистент кафедры этики философского факультета Московского государственного

ного университета им. М. В. Ломоносова, научный сотрудник сектора гуманитарных экспертиз и биоэтики Института философии РАН. Адрес: 109240, Россия, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1. Тел.: +7 (495) 697-90-67. Эл. адрес: eshkomova@yandex.ru

SHKOMOVA, Ekaterina Mikhailovna, Candidate of Philosophy, Assistant, Department of Ethics, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University; Research Fellow, Department of Humanitarian Expertise and Bioethics, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. Postal address: Bldg. 1, 12 Goncharnaya St., 109240 Moscow, Russian Federation. Tel.: +7 (495) 697-90-67. E-mail: eshkomova@yandex.ru

Researcher ID: [D-8145-2018](#)

Scopus Author ID: [57195679638](#)

SPIN-код РИНЦ: [7671-1432](#)

Лаврентьева Софья Всеволодовна — младший научный сотрудник сектора гуманитарных экспертиз и биоэтики Института философии Российской академии наук. Адрес: 109240, Россия, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1. Тел.: +7 (495) 697-90-67. Эл. адрес: sonnig89@gmail.com

LAVRENTYIEVA, Sofya Vsevolodovna, Junior Research Fellow, Department of Humanitarian Expertise and Bioethics, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. Postal address: Bldg. 1, 12 Goncharnaya St., 109240 Moscow, Russian Federation. Tel.: +7 (495) 697-90-67. E-mail: sonnig89@gmail.com

ORCID: [0000-0002-3082-2975](#)

Researcher ID: [S-7515-2016](#)

SPIN-код: [6190-6850](#)

Для цитирования:

Шевченко С. Ю., Шкомова Е. М., Лаврентьева С. В. Гуманитарная экспертиза полного цикла [Электронный ресурс] // Горизонты гуманитарного знания. 2021. № 2. С. 3–17. URL: <https://journals.mosgu.ru/ggz/article/view/1442> (дата обращения: дд.мм.гггг). DOI: [10.17805/ggz.2021.2.1](https://doi.org/10.17805/ggz.2021.2.1)